Зориан, сохраняя на лице бесстрастную маску, смотрел на своего ухмыляющегося противника. Вот оно. Этот раунд, несомненно, определит победителя. Противник считал, что уже загнал его в угол, но у Зориана было секретное оружие — он заглянул в мысли соперника и знал, что победа уже за ним.

Ведь правила карточной игры достаточно просты.

— Двенадцать Тыкв, — сказал Зориан, кладя свою последнюю карту на стол. Соперник тут же перестал ухмыляться. Зориан старался сохранить нейтральное выражение, но, кажется, уголки губ слегка приподнялись.

— Сукин… Да как тебе может так везти?! — противник хлопнул своей последней картой поверх колоды. Всего лишь семерка Дубов, и близко не хватило бы для победы. И снова приложился к стакану крепкого ликера.

По мнению Зориана, мужик слишком много пьет — его мысли ощущались все более и более мутными… и хоть читать его силами психика становилось сложнее, уровень игры падал еще быстрее. Наверное, две последних можно было выиграть и без жульничества, но он сел за карточный стол именно чтобы отточить чтение мыслей в условиях реальной борьбы, а не чтобы раздевать беззащитных гражданских.

— Ну, на этом закончу, — Зориан поднялся. — Было весело, но мне правда пора идти.

— Эй, ты не можешь просто взять и уйти, — нахмурившись, возразил проигравший. — Так дела не делаются! Ты должен дать мне шанс вернуть мои деньги!

— Оринус, ты пьян, — сказал еще один из сидящих за столом. Их было двое, выбывших из игры две партии назад, но оставшихся за столом — выпить, пообщаться, побыть судьями и держателями банка. — Ты ничего не потерял. Это парнишка вернул то, что проиграл тебе в прошлой партии. Никто никому не должен.

— Угу, по сути, пять партий впустую, — встрял второй.

Зориан кивнул. Даже телепатия не гарантирует победы, иногда просто не идет карта. К тому же он намеренно слил пару игр, чтобы не возникло подозрений в жульничестве.

— Сейчас мы квиты, а мне действительно пора идти, так что самое время остановиться. Но если жаждете реванша — я могу избавить вас от лишних денег как-нибудь в другой раз. Я в городе весь месяц.

— Избавить меня от лишних денег, ха! — проревел Оринус. — Ты не остался без штанов только потому, что мой секретный прием не сработал!

— Напоить новичка теперь называется секретным приемом? — фыркнул другой игрок.

— Эй, не раскрывай мои секреты чужакам… А еще друг называется! — возмутился Оринус.

Еще несколько минут пикировки и попыток всучить алкоголь — и Зориан наконец сумел откланяться. Не обращая внимания на Оринуса, вслух размышлявшего, мужик ли Зориан вообще, раз не пьет спиртного, он вышел из гостиницы и пошел по улицам Князевых Дверей в поисках укромного закоулка, где он сможет вдали от чужих глаз телепортироваться. Игра, на удивление, оказалась и увлекательной, и полезной для развития его ментальных сил, но ему действительно пора было идти. Для задуманного им главное — не упустить момент.

В прошлом цикле он выяснил, что большинство магов души из списка Каэла недавно исчезли или погибли. Очень подозрительно — нельзя исключать, что все это неким образом связано со временной петлей, так что это необходимо расследовать. Увы, в прошлом цикле он совершил ошибку, рассказав обо всем Вани — тот поднял большую бучу, и места преступлений заполонила полиция. В итоге Зориан был вынужден отложить расследование на следующий цикл.

Чем он и занялся, как только проснулся в Сирине и сумел убраться оттуда, не вызвав подозрений матери и Кириэлле. Как он и подозревал, даже в первый день месяца практически все маги души уже исчезли. Что бы ни случилось с ними, это произошло до начала временной петли. Было лишь два исключения — два мага, погибших в прошлом цикле, на момент начала нового были живы и здоровы. Первый, жрец по имени Аланик Зоск, специализировавшийся на истреблении нежити, в прошлом цикле был попросту найден мертвым без следов насилия через несколько дней от начала месяца. Второй — Лукав Тэкло, алхимик, изучавший магию трансформации. Был растерзан кабанами неподалеку от собственного дома вечером второго дня месяца.

Естественно, Зориан собирался пообщаться с обоими, для чего их сначала придется спасти. Алхимик шел первым — его смерть ожидалась раньше, а причина смерти известна и предотвратима. Вот почему он оставил игру — если его расчеты верны, то он прибудет к дому алхимика за час или два до роковой прогулки. Если же он ошибся в расчетах, или его влияние на цикл неким образом заставило алхимика ускорить график… что же, будут и следующие циклы. Не навсегда же он умрет, в конце-то концов.

Наверное, он мог бы связаться с ним раньше и предупредить, но как он объяснит, откуда знает о нападении? Он только выставит себя еще более подозрительным. Да и честно говоря, он предпочитал, чтобы атака все-таки состоялась. Он сомневался, что нападут обычные животные, и был не прочь изучить их… да и алхимик наверняка с куда большей готовностью поможет своему спасителю от диких зверей, а не просто незваному гостю.

Телепортировавшись в нужный поселок и убедившись, что алхимик еще у себя, Зориан подыскал себе место для засады, убедившись, что его не видно из ближайших окон. Чего в таких вот крохотных городишках всегда было в избытке, так это любопытных старух, которым нечем заняться, кроме как следить за улицами в ожидании чего-нибудь необычного. Серьезно, в Сирине некоторые бабули с самого утра прилипали к окну, не упуская никого, проходящего

по их землям. Он сбился со счета, сколько раз они доносили о нем родителям, когда он опрометчиво забывал об их недремлющих взорах.

Долго ждать не пришлось. Не прошло и получаса, как Зориан занял позицию, а алхимик уже вышел из дома. Хорошо, что он прибыл заранее. Зориан тут же применил заклятье невидимости и в некотором отдалении последовал за Лукавом. Оставалось надеяться, что в достаточном отдалении, и тот не сочтет слишком подозрительным, когда Зориан вмешается при первых же признаках опасности. Но ничего не поделаешь, он не решался отойти дальше, опасаясь, что алхимика убьют, прежде чем он успеет прийти на помощь. Если тот рассеян или не способен за себя постоять, то все может произойти в считанные секунды.

Да и само нападение может произойти в любую минуту. В отчете, что он читал в прошлом цикле, говорилось, что алхимика убили прямо на границе поселка, и именно туда Лукав и направлялся, к главной дороге, ведущей к соседнему поселку. Зориан осторожно достал заклинательный жезл и до предела напряг свое ментальное чутье, пытаясь обнаружить нападающих прежде, чем они проявят себя.

Он не почувствовал ничего необычного — поэтому был шокирован не меньше алхимика, когда стадо диких вепрей вырвалась из подлеска и устремилась к Лукаву. Они оба на миг замерли, и прежде, чем кто-то из них успел среагировать, звери покрыли уже половину дистанции, отделявшей их от цели.

К стыду Зориана, алхимик среагировал первым. Он отработанным движением швырнул навстречу приближающемуся стаду какую-то бутыль и немедленно залег. Не имея подобных рефлексов и считая, что находится достаточно далеко, чтобы взрыв не зацепил его, Зориан просто отменил невидимость и активировал щит. И зря — вспышка и оглушительный взрыв ошеломили его, в глазах заплясали искорки.

Проморгавшись, он обнаружил, что кабаны почти не пострадали от взрыва. Да, их раскидало в стороны (как и самого алхимика, видимо, в панике не рассчитавшего безопасной дистанции), а вожака, оказавшегося в эпицентре, порвало на части, но остальные были уже на ногах и вновь бежали к своей жертве. Даже зверь со сломанной ногой упрямо ковылял к оглушенному, окровавленному алхимику, не обращая внимания на боль — а ведь она должна быть просто ужасна.

Они не издавали ни звука, не боялись яркого света и грохота, и не обращали внимания на тяжелые травмы. Да уж, совершенно обычное зверье. Ну, он подозревал нечто подобное. Спеша, чтобы твари не прикончили алхимика, Зориан ударил в ближайших кабанов залпом из пяти магических снарядов. Ударных, не пронзающих — если он правильно понял, сквозные раны их даже не задержат. Ему нужно просто отбросить их от жертвы, чтобы успеть сотворить другое, менее традиционное заклятье, не записанное на жезле. Ну, и отвлечь их на себя, хоть он и не думал, что это возможно. Они явно стремятся убить одного конкретного человека.

Снаряды ударили с фланга, сшибая зверей с ног. Как он и ожидал, твари тут же, как ни в чем не бывало, стали подниматься, остальные же четыре так и бежали к алхимику. Но прежде, чем они достигли цели, Зориан закончил заклятье, и меж его рук возник большой сияющий диск.

Секущий диск — мощное, но на удивление экономичное режущее заклинание, позволяющее заклинателю управлять полетом дискового лезвия. Тайвен была невысокого мнения о заклятье — оно было не из тех, чем выстрелил-и-забыл, и требовало постоянной концентрации создавшего его мага. Да и двигался диск довольно медленно для боевого заклятья. По мнению Тайвен, любой опытный маг успеет уклониться или развеять лезвие — зато управляющий диском фактически изображает мишень.

Но кабаны не могли развеять диск силы и не могли атаковать на расстоянии, пока он без щитов. Направляемое Зорианом, дисковое лезвие метнулось навстречу зверям над самой землей, примерно на высоте кабаньего колена.

Зориан опасался, что он переоценил силу режущего заклятья, что ему просто не справится с крепкими кабаньими костями — зря опасался. Диск встретился с ногами первого вепря и просто прошел насквозь, не встречая видимого сопротивления. Позади него зверь рассыпался — ноги отдельно, туловище отдельно. Диск же продолжил движение к следующим кабанам.

Они победили, но едва-едва. С одной стороны, звери двигались по прямой и не пытались уклоняться, перехватить их было несложно. С другой стороны — Зориан не особо усердно отрабатывал это заклятье, и на первом проходе упустил двух кабанов. К счастью, алхимик к тому моменту уже пришел в себя и разобрался с недобитками, каким-то заклинанием изменения вызвав из земли веер острых каменных пик. Твари так стремились добраться до него, что буквально насадили себя на острия, где и застряли.

Вздохнув, Зориан позволил диску исчезнуть. Да, это победа, но его вклад в нее оставлял желать лучшего. Он растерялся в самом начале, а потом не самым удачным образом управлял секущим диском. Но что сделано, то сделано, по крайней мере, он достиг поставленной цели. Пора пожинать плоды. Он подошел к стоящему на коленях алхимику, переводившему взгляд то на Зориана, то на все еще дергающегося безногого кабана неподалеку.

Подойдя, Зориан нахмурился. У зверей не было ни единой мысли. Вот почему он не обнаружил их перед атакой — для его ментального чувства они просто не существовали. Добавим сюда, что после отсечения ног они все еще шевелятся, а раны совсем не кровоточат — и вывод становится очевидным.

Он не ошибся — звери определенно были мертвы. Насколько он знал, полностью невидимы для ментальной магии бывают только слизни, големы, маги, использующие "Пустой Разум" и так называемая "бездумная нежить". Кабаны вовсе не походили ни на слизней, ни на големов, и едва ли владели "Пустым Разумом". Вариант с нежитью так же объяснял отсутствие кровотечения и безразличие к боли.

— Вы в порядке? Кажется, вас сильно задело взрывом, — сказал Зориан, переключаясь на спасенного. Вблизи оказалось, что Лукав Тэкло — довольно симпатичный мужчина средних лет, крепкого сложения, с длинными черными волосами и аккуратно подстриженной бородкой. Честно говоря, Зориан ожидал кого-то... менее ухоженного. Селяне утверждали, что алхимик избегает человеческого общества и проводит почти все время в пустошах.

— Угу. Угу, я в порядке, — Лукав поднялся на ноги, и его тут же опасно качнуло. Зориан поспешно подхватил его и помог удержать равновесие. — Проклятье. Подорваться буквально на собственной бомбе. Да еще и безо всякой пользы. И они напрочь проигнорировали мой патентованный звериный репеллент. Кто-то крепко закодировал их...

— Я практически уверен, что это нежить, — вставил Зориан.

— Что, серьезно? — Лукав покосился на ближайшего вепря. — В глазах плывет... Оно... оно действительно все еще пытается доползти до меня?

— Думаю, да, — подтвердил Зориан.

Лукав пролаял тираду на каком-то незнакомом наречии Кхаски. Впрочем, Зориан догадывался о примерном смысле, так что, может, и к лучшему, что не понял.

— Извини, — сказал алхимик, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. — Я не имел в виду ничего такого. И — большое спасибо, молодой человек. Мне здорово повезло, что ты оказался неподалеку. Если бы не ты, я бы наверняка умер.

— Ну, дело тут не только в везении, — ответил Зориан, заработав тяжелый взгляд от алхимика. — Вы ведь Лукав Тэкло, верно? Я искал вас по рекомендации одного из моих друзей, Каэла Тверинова.

— А, Каэл! — лицо Лукава тут же просветлело. — Славный парень, жаль, что он перестал ходить ко мне с тех пор, как обручился с этой ведьминой дочкой. Я надеялся взять его ассистентом, но, боюсь, Фрия добралась до него первой — у меня не было симпатичной дочери. У парня талант к алхимии. Я бы спросил, как у него дела, но это можно сделать и у меня, когда я несколько успокоюсь.

— Не возражаю, — сказал Зориан. — Хотя я хотел бы сначала посмотреть на этих кабанов. Думается, кто-то только что попытался убить вас. Едва ли кабаны сами по себе восстают из мертвых.

— Определенно не восстают, — согласился Лукав. — Младшая нежить — по сути, просто големы из плоти, с заключенной внутри душой или духом вместо заклинательного ядра. Сами по себе появляются только призраки и подобные духовные сущности. Аланик это неоднократно подчеркивал... Не знаю, кому понадобилось меня убивать, но, похоже, я разозлил какого-то некроманта. Не везет так не везет. Я сообщу в Гильдию, пусть они разбираются, но можешь изучать эти... штуки, сколько душе угодно. Мне и самому интересно, но я никогда не был силен в прорицаниях...

Зориан кивнул и приступил к работе, зафиксировав ближайшего безногого кабана заклятьем изменения, чтобы не дергался, и начав изучение.

Дурные предчувствия не обманули — Зориан не сумел найти ничего полезного и был вынужден оставить дело дознавателям Гильдии. По совету Лукава, он вновь призвал секущий диск и искрошил всех вепрей, кроме одного, на мелкие кусочки. Лукав считал, что одного вепря-нежити дознавателям за глаза хватит и не хотел, чтобы злоумышленник приделал трупам отсеченные ноги и вновь пустил их по его следу.

Единственного целого кабана алхимик заклинанием изменения погрузил глубоко под землю, дожидаться дознавателей.

— Зомби, скелетов и прочую нежить создать куда труднее, чем утверждают слухи, — пояснил Лукав по пути к дому. — Да, проще и дешевле, чем големов, но все же немалая трата времени и алхимических ингредиентов. Кто бы ни покушался на меня, потеря дюжины зомби ударит по его карману. Бессмысленно оставлять побежденную нежить в ремонтопригодном состоянии, экономя некроманту время и деньги. Аланик всегда советовал уничтожать их бесследно, просто на всякий случай. Никогда не думал, что этот совет мне пригодится, но вот смотри ж ты.

— Извините, но говоря об Аланике, вы имеете в виду Аланика Зоска? — спросил Зориан.

— Ну да, — подтвердил Лукав. — Полагаю, Каэл рекомендовал и его тоже?

— Да. На самом деле, он дал мне длинный список магов души — вы просто были там первым, — не совсем правда, ну да ладно. Алхимик жестом предложил ему продолжить. — Мне нужна помощь с заклятьем магии душ, попавшим в меня. Не хотел бы рассказывать это на улице. Надеюсь, вы выслушаете меня, когда придем к вам.

— Резонно. Но если в тебя попало не проклятье трансформации, я вряд ли смогу тебе многим помочь. На самом деле, тут лучше обратиться к Аланику — он тоже не эксперт по снятию проклятий, но он хотя бы владеет азами. Конечно, обратиться сразу в Гильдию было бы еще лучше, но, полагаю, у тебя есть причины не вовлекать их в это дело.

— Да, — подтвердил Зориан. — И хоть я и понимаю, что вы вряд ли сможете мне помочь...

— Эй, это было довольно обидно.

— ...я все же надеюсь, что вы выслушаете меня и попытаетесь. Вполне возможно, что именно вам известен ключ к решению моей проблемы, если не само решение. На самом деле, моя проблема — не проклятье. Она настолько экзотична, что Каэл даже рекомендовал, если ничто другое не поможет, обратиться за решением к Сильверлэйк.

— Что? — недоверчиво переспросил Лукав. — Он посоветовал обратиться к этой чокнутой старой ведьме?

— И не говорите, — вздохнул Зориан. — Я слышал из надежного источника, что одного парня, обратившегося к ней за помощью, она послала добыть яйца серого охотника.

— Ну, это уже просто смешно, — пренебрежительно фыркнул Лукав. — Тебя разыграли. Даже Сильверлэйк так не поступила бы. В любом случае, я посмотрю, что можно сделать. Это меньшее, что я могу сделать для своего спасителя.

По прибытию в дом Лукава алхимик между делом набросал короткое заявление ближайшему представителю гильдии магов и заплатил одному из деревенских мальчишек за доставку письма в Князевы Двери. Видимо, парнишка был быстроног и уже не впервые помогал Лукаву с доставкой почты. Так или иначе, прежде, чем разговор дошел до проблемы Зориана, прошел целый час, за который Зориан успел рассказать о трагических обстоятельствах в жизни Каэла, а алхимик — постепенно успокоиться и дождаться, пока подействует зелье против контузии.

— Ужасно. Я думал, что вести о Каэле порадуют меня после происшествия, но они только расстроили меня еще сильнее, — сказал Лукав. Зориан промолчал, ожидая, пока тот продолжит. После нескольких секунд раздумья, алхимик со вздохом покачал головой. — Что же, думаю, зелье подействовало. Во всяком случае, мне уже не больно смотреть на лампу, а голова больше не кажется набитой ватой. Как думаешь, здесь ты можешь рассказать мне о своей проблеме? У дома есть простейшая защита от следящих заклятий, но не профессиональная, просто работа моего друга. Все равно в поселке недостаточно высокий естественный фон, чтобы постоянно поддерживать что-то серьезное. Полагаю, мы могли бы отправиться в Князевы Двери и снять там защищенную комнату в дорогой гостинице, но это значит — изрядно потратиться, чего я обычно избегаю.

— Можно и здесь, — ответил Зориан. Он уже, тренировки ради, изучил местную защитную схему и счел ее подходящей. Чуть хуже, чем сделал бы он сам за полный день работы, но куда лучше, чем поспешно вычерченная схема, как он планировал первоначально.

Собравшись с мыслями, он начал рассказ. Он вовсе не собирался рассказывать алхимику про петлю, но это не означало, что ему нечего сказать о своей ситуации. Он рассказал, что оказался втянут в схватку между личем и неизвестным магом, попал под перекрестный огонь и словил неизвестное заклятье магии душ. Другой маг развеял его, но ущерб уже был причинен. Проболев несколько недель, он вроде бы пошел на поправку — лишь чтобы выяснить, что заклятье все-таки оставило на нем след. Здесь Зориан отделался общими фразами, отказавшись детально описать последствия, настояв, что это личное.

— Сложно, — недовольно сказал Лукав, когда Зориан закончил. — Ты ведь понимаешь, что точное описание симптомов, возможно, могло бы однозначно указать на заклятье? И ты уверен, что это не разновидность трансформации?

— Абсолютно уверен, — подтвердил Зориан.

— Даже не частичная трансформация? — уточнил Лукав. — Не забывай, далеко не все трансформации имеют видимое физическое проявление. Большинство усиливающих ритуалов тоже на самом деле являются трансформацией, пусть даже они всего лишь увеличивают твою силу и ловкость. Для этой цели они придают пользователю качества других существ, незаметно преображая его.

— Этого я не знал, — признался Зориан. — Но нет, это все равно не трансформация. Скорее это нечто вроде внетелесного переживания, моя душа периодически покидает тело, затем возвращается на место. Так значит ритуалы усиления — на самом деле магия трансформации? Вот почему для них почти всегда требуются части животных и тому подобные вещи?

— Астральная проекция? — спросил Лукав. — Хмм, логично. Многие заклинания магии душ при неверном исполнении ослабляют связь души и тела, а ты сказал, что действие заклятья лича было прервано. Нет, не подумай, что было бы лучше дать ему завершить действие, но многие техники некромантов, будучи ненадлежащим образом прерваны, не менее опасны, чем в своей первоначальной форме. Ты совершенно прав, тебе может потребоваться помощь специалиста. И да, части животных и магических существ нужны, чтобы задать магии трансформации цель, образец. Например, "Орлиный взор" буквально наделяет тебя зрением орла. Для подобной аугментации магия трансформации весьма полезна, ведь она легко обратима.

— Разве? Я думал, трансформация опасна, — сказал Зориан. Во всяком случае, так утверждали в академии.

— Ну... может быть, чуть-чуть, — признал алхимик. — Но по сравнению с другими способами, риск невероятно мал. Видишь ли, можно сказать, что когда ты используешь на себя обычное заклинание, ты, по сути, наряжаешь свою душу в новую одежду. И не надо так на меня смотреть, все так и есть. Да, официальное название — "покров трансформации", но по сути, это просто одежды для души. Их можно надеть — и их можно снять. Даже если ты напортачишь с заклятьем и не сможешь вернуться к первоначальному виду, или твой враг зафиксирует тебя в измененном состоянии — достаточно развеивания или снятия проклятий, и ты вновь станешь собой. Твоя душа под покровом остается неизменной, и как только заклятье развеется — ты возвращаешься к исходному виду. Проблема в том, что иногда люди переоценивают себя и, трансформируясь, заходят слишком далеко — как, допустим, маг, превратившийся в тролля и телом, и разумом и перебивший всю свою семью, прежде, чем эффект заклинания закончился. Или когда покров трансформации слишком плотно прилегает к душе и не развеивается — и маг остается, например, воробьем, неспособным объяснить, что ему требуется помощь. Вот почему множество людей предпочитают не рисковать с заклинаниями и ритуалами, а просто покупают готовое зелье у профессионалов вроде меня. Никакого риска, выпиваешь — и готово.

— А...

— С другой стороны, если ты вмешиваешься в работу организма, скажем, магией изменения, последствия, как правило, необратимы, — продолжил Лукав. — Человеческое тело — сложная вещь, и не думаю, чтобы кто-то разбирался в нем настолько хорошо, чтобы заметно улучшить. Большинство зелий, усиливающих физическое тело — стимулирующие наркотики, при частом употреблении вызывающие привыкание или тяжелые побочные эффекты. А заклятья

изменения, применяемые на собственное тело, используются крайне редко из-за множества ограничений, но если используются — потом сплошное мучение приводить цель к исходному виду. Можешь поверить на слово, меня часто зовут помочь разгрести последствия подобных заклятий. Но мы отошли от темы. Пойдем, я посмотрю, смогу ли чем-то помочь в твоем случае.

Лукав провел его в подвал, где за чередой запертых дверей обнаружилось просторное подземное помещение. Очевидно, некий ритуальный зал, на что прямо указывала огромная магическая формула из двух кругов, большого и малого, окруженных бесчисленными магическими символами. К тому же зал был идеальной кубической формы, равный по длине, ширине и высоте — правильные геометрические формы намного лучше удерживают магию, отчего схемы икосианской школы и пестрят кругами, треугольниками, пирамидами, цилиндрами, куполами...

Кроме магической фигуры на полу, в зале ничего не было — скорее всего, чтобы минимизировать интерференцию от посторонних предметов. Зориан понадеялся, что для теста ему не придется раздеваться — он слышал, что одежда влияет на некоторые, особо чувствительные методы магического сканирования, и был совсем не в восторге от такой перспективы.

К счастью, инструкции Лукава так далеко не заходили.

— Ну хорошо, оставь все магические предметы, какие есть на тебе, за пределами комнаты и встань в центр большого круга. Да-да, там, где оставлено свободное место.

Мысль отнюдь не радовала — он останется совершенно беспомощным, сняв всё магическое снаряжение. В особенности — заправленную под рубашку цепочку на шее, несущую три безобидно выглядящих стальных кольца. Эти кольца — последняя версия взрывных самоликвидаторов, которые он совершенствовал от цикла к циклу. Да, любой, владеющий азами магических формул, сможет сделать бомбу — но сделать ее абсолютно стабильной и безопасной, но при этом мгновенно срабатывающей по сигналу? Окутать ядро взрывного алгоритма слоями защиты от прорицания, сделав бомбы невидимыми для оберегов-миноискателей, что позволит носить их повсюду, включая защищенную мощными чарами территорию академии? Сделать их маленькими и легкими, удобными для постоянного ношения? О нет, на это способен далеко не каждый.

В итоге он решил снять все, кроме цепочки. Получить удар в спину неприятно, но, по большому счету, безвредно, а вот участие в неком ритуале, воздействующем на душу, без средств самоликвидации — уже грозит необратимыми последствиями. Он не настолько доверял Лукаву, пусть даже его эмпатия подсказывала, что тот искренен и не питает к нему враждебных чувств.

Он, не мешкая, сложил заклинательный жезл, щитовой браслет, сумку взрывных кубиков (взял на случай, если не будет хватать огневой мощи) и экспериментальное ядро голема, с которым он возился в свободное время, в кучку у дверей зала и вошел внутрь. Лукав уже сидел в меньшем круге, где в центре так же было оставлено достаточно места, чтобы мог поместиться человек. Подражая алхимику, Зориан сел на каменный пол в центре большего круга. Что-то

подсказывало ему, что это затянется.

Видимо, магия Лукава не обнаружила цепочку с бомбами — во всяком случае, он ничего не сказал.

— На твоей душе нет никаких покровов, — заключил Лукав после пятнадцати минут изучения. — Я так и подозревал. Недомогания после воздействия заклятья явно намекают, что была затронута непосредственно сама душа. Давай посмотрим, нет ли в ней посторонних объектов...

Зориана это тоже весьма занимало. Его уже давно беспокоило, насколько большой кусок души Зака оказался внутри него, и не дает ли это каких неизвестных ему эффектов. Может быть, Лукав сумеет пролить свет на этот вопрос.

Прошло больше часа — алхимик хмурился и непрерывно творил заклинания. И наконец заговорил:

— Странно. В твою душу определенно нечто вплетено, но такого я никогда не видел. Если точнее — вплетено два нечто. Одно — некий сложный магический конструкт, очень плотно вплетенный в твою душу, определенно не магия душ, но что именно — понятия не имею. Невероятно, как нечто столь сложное могло появиться в результате нарушенного заклинания. Я не имею в виду, что ты говоришь неправду, но такое у меня в голове не укладывается. Другое... ну, это, несомненно, часть чужой души, вплавленная в твою, но не думаю, что тебе стоит об этом волноваться. Это не дух и не какой-нибудь духовный паразит, и оно уже почти растворилось в твоей душе. Через год или два оно будет полностью ассимилировано.

— Какие будут последствия? — обеспокоенно спросил Зориан.

— Полагаю, никаких. Судя по всему, твоя душа просто переваривает чужую часть, а не отторгает ее. Так что особых перемен в характере быть не должно, да и вряд ли ты приобретешь какие-нибудь новые потрясающие способности от того или чего, кто поделился с тобой частью души. Хотя, возможно, чужой фрагмент уже повлиял на твою личность в самом начале, когда еще не был настолько ассимилирован, и это влияние может продолжаться. Ты не замечал радикальных отличий в своих мыслях и поступках до и после инцидента?

Зориан нахмурился.

— Если совсем откровенно, то да, я значительно отличаюсь от себя-прежнего. Но не уверен, что это именно влияние чужой души. Сам инцидент был очень болезненным, да и после много всего произошло...

— Я понимаю, — сочувственно покивал Лукав. — После встречи с темной стороной магии твоя жизнь круто изменилась. И ты настолько изменился сам, что влияние частицы чужой души просто теряется на этом фоне. Если хочешь моего совета — не беспокойся об этом. Ты — тот, кто ты есть, а чужой части уже почти не осталось. Если перевертыши, соединяя свою душу с

душой зверя, по-прежнему считают себя собой, я не вижу причин, почему тебя должен смущать столь маленький кусочек.

— Я по натуре склонен к беспокойству, — ответил Зориан. — Хотя должен признать, то, что этот фрагмент скоро исчезнет, успокаивает.

— Что же, — Лукав поднялся на ноги, отчетливо хрустнув суставами. — Рад, что сумел успокоить тебя хотя бы в чем-то, но, боюсь, это все, чем я сам могу помочь. Со странным конструктом в твоей душе лучше обратиться к Аланику. Он очень недоверчив и встречает незваных гостей с подозрением, но я пойду с тобой и постараюсь сгладить острые углы. Ты же все-таки спас мне жизнь. Больше ты ничего не хотел?

— М, нет, наверное, — сказал Зориан. — Но если не трудно, не могли бы вы рассказать и о перевертышах? Вы их несколько раз упоминали. И, совершенно случайно, нет ли у вас выхода на местное племя перевертышей-волков?

— Ну, не то что бы… — Лукав покачал головой. — Я имею в виду, что я бы мог выйти на них где-то за неделю, но очень не хочется. С ними неприятно общаться, а с тех пор, как я пытался купить у них ритуал обращения в перевертыша, им тоже неприятно общаться со мной.

— А, — с легким разочарованием сказал Зориан. — Я просто говорил с Вани, ученым в Князевых Дверях, и он советовал попробовать обратиться за помощью к перевертышам. Как думаете, стоит попытаться?

— В смысле — помогут ли их познания в магии душ решению твоей проблемы? Возможно, хотя я бы не поручился, — ответил Лукав. — Но я очень, очень сомневаюсь, что они согласятся помочь. Племя, о котором он говорил — племя Красного Клыка — хранит свои обряды в полном секрете и с большим подозрением относится к тем, кто интересуется ими. Проклятье, об этом они не говорят даже с другими перевертышами! Они гордятся тем, что монопольно владеют магией перевертышей, и не станут делиться ей с другими.

— А почему тогда вы пытались купить у них их секреты? — поинтересовался Зориан.

— Ну, тогда я этого не знал. Откуда, черт возьми, мне было знать, если они практически не контактируют с остальным магическим сообществом? — проворчал Лукав. — Ну ладно, возможно, я был чуть настойчивее, чем следовало, но и они могли просто вежливо мне объяснить, а не устраивать сцену.

— Понятно, — осторожно заметил Зориан. Похоже, лучше не пытаться связаться с перевертышами через Лукава. Ну и ладно, сейчас у него есть более перспективный вариант — Аланик.

Они договорились, что Зориан зайдет завтра вечером, и они вдвоем отправятся к Аланику. Как утверждал алхимик, они со жрецом старые друзья, и тот примет Зориана куда лучше, если за

него поручится Лукав.

Хорошо бы жрец и правда оказался столь сведущим, как утверждает Лукав.

На следующий день Зориан с самого утра упражнялся с секущим диском, чтобы в следующий раз, когда он решит пустить его в ход, он и правда мог управлять им. Когда диск наскучивал, или кончалась мана, он переключался на упражнения с левитацией. Под вечер Зориан телепортировался в поселок Лукава и провел около часа за неспешным разговором. Он не был уверен, но кажется, алхимик намекнул, что мог бы научить Зориана кое-каким своим секретам. Конечно, если он захочет поймать Лукава на слове, это будет означать ученический контракт, но во временной петле подобные затруднения носят сугубо временный характер. Может и стоит посвятить цикл-другой и узнать, что алхимик может ему предложить — но магия трансформации сейчас не приоритетна. Сейчас ему прежде всего нужны сведения о магии душ — и способах защититься от нее.

Наконец они собрались в путь. Лукав хотел просто дойти до дома Аланика пешком, но Зориан возразил, что это пустая трата времени, когда они могут просто телепортироваться на место. До сих пор он телепортировался с кем-то еще только один раз, когда они с Гуреем сбегали от дома Вазена, но он не сомневался, что сможет повторить успех. И, как выяснилось, его уверенность имела под собой все основания.

— Удивительно, что ты можешь телепортироваться в столь юном возрасте, — заметил Лукав, оглядываясь, чтобы понять, где они оказались. Они были неподалеку от храма, где Аланик жил и работал. Зориан не стал перемещать их ближе, поверив алхимику на слово, что жрец иногда сначала стреляет, а потом уже смотрит, в кого. — Сколько тебе, шестнадцать? Видимо, ты из тех, кого люди называют вундеркиндами. Ты, случаем, не из тех самых Казински?

— Нет, я просто однофамилец Дэймена, — солгал Зориан.

— Вот как, — сказал алхимик. — Тебя, наверное, уже достали этим вопросом.

— Вы не представляете, — вздохнул Зориан. К счастью, Казински — не настолько редкая фамилия, чтобы его уличили во лжи.

Ответ Лукава потонул в грохоте — впереди раздались взрывы, затем — сердитые крики на незнакомом языке и звуки выстрелов.

Зориан, нахмурившись, выхватил заклинательный жезл. Этого-то он и опасался. Те, кто стояли за исчезновением магов душ, поняли, что покушение на Лукава провалилось, и поперли напролом, спеша уничтожить последнюю цель. Они, без сомнения, знали, что Лукав и Аланик дружны, и что жрец скоро узнает о покушении.

Он осторожно двинулся вперед, Лукав последовал за ним.

В этот раз никакой нежити — видимо потому, что цель — известный истребитель нежити и умеет с ней управляться. Взамен было полтора десятка стрелков с ружьями — надо полагать, неодаренные наемники — и два мага в качестве поддержки. По какой-то причине вся эта компания не спешила штурмовать дом Аланика, чего-то ожидая. Не собираясь по-глупому атаковать группу стрелков в лоб, Зориан и Лукав укрылись за разросшимися деревьями, наблюдая за нападающими.

— Они пытаются сначала разрушить обереги здания, — сообразил Зориан. — Маг, что справа, пытается обрушить всю схему, тот, что слева, защищает его, пока он занят, а стрелки обстреливают окна, чтобы не дать Аланику бить в ответ.

В подтверждение его слов из окна второго этажа вырвался огненный луч, целя в мага, взламывающего обереги. Второй маг принял удар на щит, карабинеры же обрушили на засвеченное окно шквальный огонь.

— Мы должны помочь ему, — твердо сказал Лукав.

— Предлагаю дождаться удобного момента, — ответил Зориан. — Если мы вмешаемся прямо сейчас, нас попросту убьют.

— Ты справишься с магами, если я возьму на себя придурков с ружьями? — спросил Лукав.

Зориан с интересом посмотрел на него. И как он собирается это сделать? Он что, из тех идиотов, что недооценивает эффективность огнестрела даже после опустошительных Войн Раскола?

— Ну? — уже более настойчиво спросил Лукав.

Решив рискнуть, Зориан коснулся поверхностных мыслей алхимика. Он тотчас понял, что тот переживает за Аланика и не может допустить, чтобы тот погиб, если можно сделать хоть что-нибудь. Что Лукав готов идти в бой с ним или без него, и что он всерьез уверен, что может справиться с карабинерами. Хотя и не уверен, что выстоит, если стрелков поддержат маги.

— Да, я могу с ними справиться, — сказал Зориан. — Подождите две минуты, затем начинайте.

И, активировав невидимость, зашагал к вражеским магам.

Он медлил не ради драматического эффекта — заклинание невидимости, изощренная оптическая иллюзия, требовало полного сосредоточения. Отвлекись на что-нибудь — на бой или сотворение заклинаний — и все затрещит по швам. Если он перейдет на бег, он превратится в мерцающий силуэт, куда более заметный, чем если бы он шел в открытую.

Но и быстрого шага оказалось вполне достаточно. Зориан уже дошел до магов, когда у Лукава лопнуло терпение, и он с воинственным ревом устремился в бой.

Ну, по крайней мере Зориан решил, что это Лукав. Огромный бык, покрытый зеленой рыбьей чешуей, с горящими зловещим красным огнем глазами, вполне мог оказаться экспертом по трансформациям, и уж точно был не на стороне нападавших. Зверь громко замычал — в звук явно был вплетен магический эффект устрашения. Зориан без особого труда выдержал ментальную атаку, а вот трое из стрелков оказались не столь стойкими и с паническими воплями бросились наутек. Остальные карабинеры тоже слегка замешкались — и это дало быку драгоценные мгновения, чтобы сократить дистанцию, прежде, чем зазвучали выстрелы.

Как Зориан и подозревал, чешуя была не просто для красоты — пули ее не брали. Вражеские маги тоже осознали, что дела складываются не лучшим образом — защитник принялся читать заклинание, а взломщик, как мог, ускорил работу. Решив, что защитник более опасен, Зориан не стал выделываться с заклятьями, а просто вынул из-за пояса нож и нанес безжалостный удар в шею противника, вновь становясь видимым.

Другой маг, шокированный появлением Зориана, не успел среагировать и, получив коленом промеж ног, скуля, рухнул наземь. Убедившись, что никто из стрелков в него не целит (им было не до того — огромный бык, в которого превратился Лукав, втаптывал их в грязь) Зориан коснулся разума мага и нанес неумелый, но мощный телепатический удар. Как и ожидал Зориан, противник лишился чувств, выбыв из схватки.

Пока Зориан соображал, нужно ли помочь Лукаву — тот вроде и сам хорошо справлялся, а Зориан, в отличие от него, не был пуленепробиваем — со второго этажа устремились три огненных снаряда, испепелив трех беглых карабинеров, решивших было вернуться к своим. Чудовищный бык издал еще один устрашающий рев, и уцелевшие стрелки обратились в бегство.

Зориан внимательно следил за ними, готовый активировать щит, если те вздумают пальнуть пару раз на прощанье, но это не потребовалось.

Бык пренебрежительно фыркнул, взрыл землю копытом, и неожиданно... гм, как бы сказать, сложился раз и другой, превращаясь в человека. В Лукава, если быть точным.

Надо же, трансформация куда полезнее, чем он думал. Хотя он и понимал, почему Лукав хотел, чтобы он разобрался с магами — без рук алхимик не мог творить защитные чары и был уязвим для магии.

Но прежде, чем кто-то успел что-либо сказать, прямо перед ними приземлился невысокий, коренастый и лысый мужчина. Зориану потребовалась целая секунда, чтобы сообразить, что это, вероятно, Аланик Зоск, и он, проклятье, тупо спрыгнул со второго этажа.

Кажется, прыжок на нем никак не сказался, но все равно...

— Ал, кретин, я же просил так не делать! — заорал Лукав. — Я чуть не подорвал тебя, прежде чем понял, что это ты!

— Эй, парень, — Аланик совершенно проигнорировал Лукава. — Почему ты дал им уйти? Ты легко мог достать их, когда они убегали.

— Я... не хотел бить в спину убегающим? — растерялся не ожидавший такого вопроса Зориан. — Не знаю, просто это показалось мне чересчур жестоким.

Пару секунд Аланик без выражения смотрел на него. Его разум, хоть и не был защищен, ничего не сказал Зориану ни о характере, ни о настроении жреца — тот жестко контролировал каждую мысль. Зориан отстраненно заметил, что у Аланика разные глаза — один карий, один голубой. Голубой пересекал жуткий вертикальный шрам, совершенно непонятно, как жрец при этом не потерял глаз.

— Понятно, — наконец заключил жрец. — Ты еще молод.

— А это-то тут при чем?! — возмутился Зориан. О боги, между прочим, они ведь только что спасли этого грубияна!

— При том, что ты мало сражался. Тебе не хватает опыта.

"Ну спасибо, засранец," — подумал Зориан, но промолчал, только нахмурился.

Он уже понял, что Аланик — тоже из этих самых. Везет же ему на несносных типов.

Похоже, нападение на храм двух десятков головорезов ничуть не смутило Аланика Зоска. Во всяком случае, в ответ на требование Лукава немедленно пойти и сообщить в региональное отделение Гильдии, он только отмахнулся, сказав, что "еще рано". Обезвреженного Зорианом мага жрец утащил в темницу под храмом (Зориан не понял, почему под храмом вообще есть темница, но не рискнул спросить), прямо заявив, что позже допросит его.

А пока что он не прочь услышать, зачем Зориан и Лукав к нему пришли. Нет, ему незачем успокаиваться, что за странный вопрос?

Зориан признал, что этот тип — грубиян, но выдержки ему не занимать.

— Любопытно, — сказал Аланик, когда Зориан повторил рассказанную алхимику историю. — Очень хорошо, я посмотрю, что с тобой сделали. Лукав, будь добр, подожди снаружи, пока я проверю мистера Казински.

Прямо здесь и сейчас? Похоже, да. В отличие от Лукава, жрец не использовал ни фигур, ни специально подготовленных залов, и вся проверка заняла около пяти минут.

— В твою душу вшит маркер, — без обиняков сообщил Аланик.

— Что? — спросил Зориан.

— Маркер. Сочетание маяка и идентификационной метки. Позволяет некоторым заклинаниям легко находить свою цель даже на больших расстояниях и безошибочно опознавать. Так делают владельцы дорогих магазинов, чтобы, отыскать украденные товары, тюрьмы строго режима, шпионы… Некоторые обереги настраиваются на конкретного человека и пропускают его без задержек. И так далее. Чаще так помечают предметы — отметить человека сложнее и требует чего-нибудь вроде специальной татуировки. В твоем же случае, метка вшита прямо тебе в душу.

Зориан молчал, но мысли неслись ураганом. Маркер. Так вот как он оказался в петле вместе с Заком. Заклинание не было настроено на душу цели, слишком ненадежно, ведь душа меняется или может быть повреждена, как в итоге и случилось с Заком. Нет, вместо этого использовался надежный и неизменный маркер.

А потом такие же маркеры получили Красный и Зориан — создатели петли перехитрили самих себя.

— Извлечь маркер… — начал Аланик, не обращая внимания на задумчивость Зориана.

— Я не хочу его извлекать! — вскинулся Зориан, отбросив менее срочные мысли.

Аланик задумчиво посмотрел на него.

— Полагаю, в таком случае тебе повезло — я не смог бы извлечь его, даже если бы захотел. Никогда такого не видел. Метка вросла необычайно плотно, слившись с каждой частичкой твоей души. Словно частицу тебя заменили этой штукой, а потом она проросла корнями повсюду, где это возможно.

О черт…

Не в силах сдерживаться, Зориан встал и заходил по комнате. Аланик бесстрастно наблюдал за ним, пока он слегка не успокоился и не сел обратно.

— Мне нужна информация, — сказал он. — И я хочу уметь защищаться от подобного в будущем. Вы можете мне помочь?

Аланик кивнул.

— Но не сегодня, — уточнил он. — Сегодня я провожу допрос.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647510